

СУРКОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА

«Провести отдельное мероприятие для детского дома и раздать им конфеты – такой деятельности не надо, понимаете? Мы детские дома закармлили уже. Они нуждаются не в питании. Надо ставить такие цели, чтобы деятельность была целенаправленной, долгосрочной и измеряемой».

Суркова Е.В. – председатель Хабаровского отделения Российского детского фонда. Отделение создано в 1988 году. Его миссия – всесторонняя помощь и активное участие в создании условий для полноценного развития и достойной жизни детей в Хабаровском крае; адресная разносторонняя помощь де-

тям-сиротам, семьям с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию; способствование укреплению института семьи, материнства и отцовства; забота и системная деятельность по укреплению здоровья детей.

– Елена Валентиновна, как вы пришли к общественной деятельности? Какими были ваши первые шаги и сколько времени вы уже ведете активную общественную работу?

– 45 лет назад я начинала старшей вожатой. Потом была завучем школы, директором школы, отработала 20 лет в Управлении образования. Попала в самые сложные годы – 90-е, когда старая структура внеклассной, внешкольной работы была разрушена, и нам пришлось строить новую систему дополнительного образования. Потом я ушла на заслуженный отдых, но в 2006 году министерство образования края предложило мне возглавить краевой родительский совет, я приняла это предложение и 2 года им руководила. А уже затем меня пригласили в правительство нашего края, чтобы предложить возглавить Краевое отделение Детского российского фонда. Я всегда была связана с такой работой. В 90-е годы, когда хлынули на улицу дети беспризорные, мы занимались профилактикой социального сиротства. Мы проводили первые акции «Помоги собраться в школу», администрация города создавала городской приют для бездомных ребятишек, и мы были участниками этого процесса. Так что тема благотворительности была мне очень близка.

Свои первые шаги я начала с формирования актива, ряды сторонников надо было расширять, мы занялись созданием попечительского совета, который мог бы стать прочной основой нашей работы. Когда я пришла на эту должность – 16 декабря 2009 года – на счете фонда не было ни рубля. Надо было всё начинать с нуля. Я считаю, что наша деятельность должна быть открытой, прозрачной. Мы сразу в отделении сделали сайт, во всех средствах массовой информации стали рассказывать о себе, чтобы о нас знали, слышали и помогали. И нам удалось изменить ситуацию. Сейчас у нас есть надёжные партнеры, которые нас поддерживают – и морально, и материально. И самое главное, мы установили хорошие отношения с администрацией города, с

правительством Хабаровского края. Нам удалось в 2010 году провести первое крупное городское благотворительное мероприятие «Спешите творить добро». Акцию поддержала телекомпания «Губерния» и нам удалось собрать тогда почти 9 миллионов рублей. Это для Хабаровского края была неслыханная сумма. Мы смогли помочь 270 детям. Корреспонденты телекомпании побывали во многих поселениях и снимали такие истории, которые они затрагивали души людей. Собираемые деньги шли как вообще в детский фонд, так и на помощь конкретным детям. Благодаря этим средствам, мы смогли приобрести дорогостоящие средства реабилитации: велотренажеры, электрические тренажеры, которые помогают ребятам с заболеванием опорно-двигательного аппарата встать на ноги. Мы покупали очень дорогие многофункциональные коляски и даже сумели отправить несколько детей на лечение за рубежом: в Израиль, Европу, Италию. Теперь к нам ежегодно обращаются до 200 человек за помощью. В основном, это ребята, которым нужно помочь с операцией, отправкой в реабилитационные центры нашей страны, за рубежом. Очень многие просят, чтобы мы помогли им в летнее время на юг поехать, на оздоровление – там море, лечебные грязи, дельфины. И мы помогаем этим ребятам.

– Какие направления общественной деятельности вы реализуете? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Первая программа большая – это дети-инвалиды. Так нам ее обозначил Российский детский фонд, это общероссийская программа. Мы тратим на нее до 3 миллионов рублей. Еще у нас есть очень важная духовная задача. Нам ее поставил Альберт Анатольевич Плеханов – это наш лидер, российский писатель с международным именем. Мы сотрудничаем с краевыми, городскими, муниципальными библиотеками. В этом году выписали на 200 тысяч рублей литературы для детей и отправляем ее безвозмездно. Детский фонд сам издает лучшие произведения. Вот, например, «А зори здесь тихие» в прошлом году отправили в школы, отправляем в библиотеки произведения лучшей классики, написанной иностранными писателями. Вот сейчас мы отвозим книгу Астрид Линдгрэн. Мы широко пропагандируем детскую литературу. Книга не должна уйти из жизни ребенка. Фонд очень много делает для того, чтобы помочь ребятам обрести себя, понять, чего они хотят, о чём думают.

У нас идет программа «Мы верим в тебя». Мы платим благотворительные стипендии детям, которые подают надежды в спорте, в творчестве. Два года назад мы решили учредить отдельную стипендию для воспитанников реабилитационного центра Хабаровска под руководством Александра Петрынина – мы говорим это наш нынешний Макаренко. У него в заведении около ста детей, очень сложных, с исковерканными судьбами. Стипендия – 2000 рублей в месяц – даётся за то, что воспитанник, например, перестал курить, начал ходить в школу, старается учиться хорошо. И мы считаем, что это материальное поощрение – это немаловажно.

Мы продолжаем акцию «Верим в тебя» – вручаем стипендии для детей, которые заняли гран-при в конкурсе «Одаренные дети». Ну, программ очень много – более 20.

– Кого вы можете назвать своими помощниками, единомышленниками, партнёрами? Много ли их?

– Помощники очень нужны, но их мало. Ведь зарплата у нас нет, поэтому в фондах работают люди, которые защищены пенсией. Или вот бухгалтер наш, парень с инвалидностью – у него тоже есть пенсия. Что касается единомышленников – существует в Краснофлотском районе дворец детского творчества «Северное Сияние». И во главе этого дворца стоит Елена Валентиновна Лобанова, у нас прекрасные отношения. У Фонда есть программа «Новогодняя елка детям села». Зимой 2013 года, после наводнения, мы организовали выезд в Селихино, где собрали детей, пострадавших от стихии, 300 человек – от дошкольников до детей среднего возраста. И вот этот Дворец детского творчества привёз туда чудесное зимнее действие! Там было волшебство, там все взрывалось огоньками, поднимались вверх люди на приспособлениях. И у ребят были такие лица! Ведь они такое пережили – они видели, как уносило их животных, как уплывали кровати. Некоторые в одних рубашках выскакивали. Но к середине спектакля они уже хохотали, плясали вместе с нашими ребятами. И действительно, нужна была такая терапия, чтобы они отошли от этого ужаса.

Очень хороший договор у меня существует с ребятами двух вузов: Пединститута и Университета путей сообщения, их волонтерскими отрядами. Очень много людей, которые просто приходят на помощь. Люди, вышедшие на пенсию, здоровые и полные сил – у меня есть такой актив, на который я могу положиться. Они распространяют билеты, бегают по организациям. У нас есть кладовая, куда приносят вещи детские, приспособления – так они приходят и раскладывают все по полочкам.

Что касается партнёров – есть такие компании как «Амурзерно», Людмила Николаевна Кузнецова нам постоянно помогает – либо на новогодние праздники, когда мы приобретаем огромное число подарков, либо во время акции «Помоги собраться в школу», либо – к 1 июня, когда много мероприятий связано с Днём защиты детей. У нас неплохие отношения с компанией «Востокнефтепродукт». Это наши соседи и они нам тоже помогают.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в сфере общественной деятельности?

– Ну, в 2013 году, когда шло наводнение, и мы поняли, что наше участие необходимо, нам удалось собрать 30 миллионов на наш счет. 30 миллионов! Мы договорились со всеми сотовыми операторами, чтобы нам дали бесплатной номер, куда люди могли бы перечислять деньги. Мы смогли помочь детям Николаевского района, Хабаровского, Комсомольского, Ульчского, Нанайского, города Хабаровск. Второе достижение – у нас сформировался актив, и мы делаем какую-то хорошую работу, приносящую людям пользу. Это наши маленькие победы. Есть победы детей. Одна девочка лечится за рубежом, в Польше. И мы ей помогаем 7 лет. Совершенно не ходил ребенок, а сейчас она пошла в школу! Или мы отправили другого ребенка на лечение, и он вернулся с хорошими результатами операции. Это победы маленькие, совместные.

– Но есть ведь, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Да, и очень много. У нас в Хабаровском крае появилось очень много общественных организаций, благотворительных фондов. Сегодня их уже до 3 тысяч. И эти организации не всегда ведут работу открыто. Они все зарегистрированы, но что именно делают – непонятно. Есть фонд «Лучик» – и я не помню дня, чтобы бы в автобус не зашел подросток и не начал бы просить денег на лечение ребенка под флагом Детского фонда «Лучик». Была беседа в Думе краевой, где конкретно и четко объяснили, что нельзя вести такую работу в общественном транспорте в силу этических соображений и соображений безопасности. Только ушел «Лучик», следом зашел другой фонд – «Капля доброты». Вот откуда взялся этот фонд? Меня разочаровывает в нашей власти, обществе то, что... можно плевать на установленные правила. В этом году глубоко потрясло взаимоотношение с ДВТРК и телеканалом «Губерния». Я им написала официальное письмо с просьбой раз в неделю на их странице и в эфире давать информацию о детях, как это делает Первый канал. Ни один руководитель даже не ответил! Просто проигнорировали! Вот это вот как? Хотя у меня были с руководителем превосходные отношения, и мы делали марафоны неоднократно. Просто промолчали! Часто непонятны действия бизнеса. Вот у нас была копилка в «Самбери». Нам разрешили поставить, и мы там собирали до 70 тысяч за 2 месяца. И в один прекрасный день наши копилки выбросили из всех магазинов «Самбери». Причем они их просто убрали на склад и даже не удосужились мне позвонить. Ну, что делать, жизнь продолжается.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры приходится преодолевать?

– Сейчас вести благотворительную деятельность и собирать средства становится всё сложнее. Во-первых, сложная ситуация сложилась с нашим помещением. Мы арендуем его у города. Нам установлена льготная аренда, но все равно это очень дорого. К тому же, раньше можно было сдавать часть помещения в субаренду, это помогало гасить платежи, а в 2014 году субаренда была запрещена. Сейчас мы занимаем 100 квадратных метров – на них размещается всё: офис, комната для собраний с родителями, склад для подарков к праздникам... Так что, наша основная задача сейчас – поиск благотворителей. И ещё – дела, которые были бы интересны городу.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Ну это отдельная тема. О ней можно говорить бесконечно. Наш бюджет составляет 10 миллионов в год. Чуть больше, чуть меньше – если мы не получаем грант, а грант получить очень сложно. Для городской администрации и краевой нет разницы, какой это фонд и какое мероприятие. Иногда дают грант на одно мероприятие, провели и забыли. А у нас нет таких мероприятий, у нас работа круглогодичная и бесконечная. Нельзя всех под

одну гребенку. Надо расставлять приоритеты. Краевая власть не может понять, что мы делаем работу всего края. И не получаем ни копейки. Единственное, нам помогли тем, что дали субсидию 50 тысяч на покрытие расходов по аренде. Ну дай Бог им здоровья, руководителям.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается? Есть что-то, чего не хватает для того, чтобы сказать – я добился того, чего хотел?

– Знаете, я бы хотела, чтобы здесь был штаб волонтерский. Чтобы здесь была жизнь, чтобы люди приходили. Но нам не удается. У меня нет сил и времени у самой. И я не могу найти человека, который бы объединил это вокруг себя. Я была в городском молодежном центре – там тоже нет особой жизни. Волонтеры – это такое понятие... они рассчитывают на разовое действие. У молодежи нет опыта, они часто не подготовлены. И вторая мечта. Мы очень много работали с детскими домами. С выпускниками детских домов. Мы пытались создать совет выпускников детских домов. Чтобы люди нашли себя, стали успешными. Такую помощь оказывать, чтобы они знали куда идти, куда бежать. Ведь очень много проблемных детей. Недавно была в училище, где учатся выпускники детских домов в городе Хабаровске. Слушайте, это без слез не помотришь. Они живут в общежитии, на отдельном этаже. Они не хотят учиться, все за ними ходят, а они говорят мастерам: пока вы нам деньги наши не отдадите, мы не пойдем заниматься. У них книжка, госпенсия и т.д. И преподаватели не знают, что с ними делать? И вот надо создать эту ауру из успешных выпускников, чтобы они видели, кем стали такие же ребята, которые тоже жили в детском доме, но старались учиться. То есть у нас мало контактов с молодежью.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Не надо сразу себя позиционировать как великих деятелей. Надо учиться на опыте. Не надо изобретать велосипеда. Поставьте себе этот вопрос, что ты хочешь сделать? Провести отдельное мероприятие для детского дома и раздать им конфеты – такой деятельности не надо, понимаете? Мы детские дома эти закармлили уже. Они не нуждаются в питании. Их кормит государство. Надо ставить такие цели, чтобы деятельность была целенаправленной, долгосрочной и измеряемой.

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Я недавно вернулась из Краснодара и нашла там кучу народу из Хабаровска. И вот они все говорят, что там дешевые продукты. И они ничего не могут сказать, кроме дешевых продуктов. Я говорю, вы приехали сюда только есть? Я бы назвала Хабаровск все-таки современным. И здесь, мне кажется, общество скорее созидательное, чем потребительское. Очень

много активных людей, много общественных организаций. Ветераны объединились, даже педагоги объединились. У нас есть свое сообщество. Это заслуга администрации города, я считаю. Даже по дворам видно. И гранты, и конкурсы дворов.

– Какие группы населения, на ваш взгляд, остро нуждаются в помощи общественных объединений?

– Я думаю, что у нас очень мало внимания уделяется одиноким матерям. Вот многодетные, многодетные, многодетные. А как живет семьям, где мама одна? У нас все равно семья сегодня не нашла той моральной, ни материальной поддержки, которую государство могло бы оказать. Вот 5000 в год материальная помощь. Соберите людей, помогите определиться, найти работу. Никто не берет мать с ребенком. А если берут, какие зарплаты? А как их платят? Сегодня человек труда и мать в особенности очень в трудном положении. Это самые уязвимые места.

– В последнее время все чаще в фокус общественного внимания попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными?

– Без связей, без помощи родителей – не устроиться на работу. Очень сложно устроиться. Летом ехала в поезде с ребятами, которые возвращались с чемпионата World Skills победителями. Их уже расхватили крупные предприниматели. Но их было 5! А выпускается 105. Остальных – куда? У нас поэтому народ и убывает. Пока не будет создано равноценных условий между зарплатой и социальной сферой, ничего не будет! Народ сюда не поедет. Поэтому я считаю, что у нас одна из больших проблем в том, что нет внимания к конкретному человеку. Выпускники идут в никуда.

– Пара вопросов личного характера. Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Дочь очень положительно относится, помогает, она сама преподаватель. У нас есть сообщество, мои подруги, мы когда-то вместе закончили педучилище в Николаевске-на-Амуре. Многие из них уже исключили себя из общественной деятельности, погрузились в личное, но когда я к ним прихожу, говорят: «Ты молодец, ты интересно живешь, что-то делаешь!». Вот их я тоже зову на мероприятия. Никогда я не встречала чтобы кто-то плохое сказал. Хотелось бы найти смену достойную, молодую, энергичную, с идеями. Пока я таких людей не видела.

– Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– Ценю, конечно, прежде всего, доброту. Вот есть добренькие, а есть доброта. Не просто человек поплакал и прошел мимо. А чтобы доброта была деятельной, чтобы делать все что в твоих силах. Вот не ненавижу это пустое критиканство. Очень легко сейчас сидеть на диванах и все, что видишь в телевизоре – все критиковать. Не нравится? Действуй! Хотя бы во дворе уберись, сделай какой-то кусочек красоты вокруг.

– Чем вы любите заниматься в свободное время и есть ли у вас хобби?

– Да, у меня хобби есть. Я обожаю театр. И еще я люблю садить цветы. Я взяла патронаж на двор, два больших газона! У меня выросли пионы и флоксы, и все ходили и нюхали.

– Считаете ли вы себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Да, считаю счастливым. Счастье – это любовь людей, которые тебя окружают. Я только в людях черпаю силу.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, чего бы вы пожелали?

– Несбыточно. Я бы вернула всех ушедших близких и друзей. Их очень не хватает.